

ШЁПОТ
ВЫСОКИХ ТРАВ
Лариса Шубникова

Лариса Шубникова

Шёпот высоких трав

«Литнет»

2022

Шубникова Л.

Шёпот высоких трав / Л. Шубникова — «Литнет», 2022

Волей случая фабрикант Егор Астахов попадает в необычный магазин подарков в центре Москвы. Там он знакомится с владелицей лавки Агатой. Их общение начинается с недопонимания, досадных случайностей и даже странностей, связанных со сновидениями Егора; в них есть место событиям совсем не волшебным, но тем, которые когда-то очень давно произошли в мансийском княжестве. Егору и Агате предстоит разгадать тайну древней легенды манси, понять самих себя и разобраться в своих отношениях. Обложку создал сам автор

© Шубникова Л., 2022

© Литнет, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	23
Глава 7	27
Глава 8	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Глава 1

Если бы Егора Астахова спросили: "Как дела?", он бы ответил: "Жизнь дала трещину". Нет, с ним не происходило ничего из того, что принято считать досадными случайностями: он не проливал на себя кофе, не терял ключей от машины, не застревал в лифте, не простужался и даже не становился жертвой мошенников. Егор не высыпался. Вероятно, многие сочтут это делом обычным, но в случае с Астаховым все гораздо сложнее: сон его был краток, чуток и переполнен неясными кошмарами. Вряд ли стоит рассказывать о том, как чувствует себя человек, утративший энергичность, лишившийся едва ли не половины жизненных сил.

Астахов как человек современный и даже вполне прогрессивный обратился к медикам. Те помогли, чем смогли, и Егор успокоился: сон налачился. Но с наступлением осени – поразительно красивой в этом году – все вернулось и как назло совпало с одним из самых тяжелых периодов в его жизни.

Впрочем, Астахов не любил да и не умел предаваться унынию, а потому занялся всем тем, что обычно приносит радость людям его возраста: путешествия, легкие интрижки без обязательств, веселые посиделки с друзьями и работа.

К слову, последнее время и любимая работа добавляла проблем. Егор приуныл и как-то скучился, но по своему упрямству продолжал сражаться за радость бытия.

Вот и сегодня, теплым и тихим осенним субботним днем, Астахов решил оставить скверные мысли и пойти на праздник в честь дня рождения друга. Тем более, что Витька Пономарев был единственным товарищем, который понимал Егоровы страдания и даже не считал его психом.

Астахов шагал по тротуару одной из старых улиц Москвы, разглядывая витрины магазинов и оценивая свои шансы купить приличный подарок для Пономарева. Нет, изобилие никуда не делось, но в каждой из этих дорогих лавчонок продавались одни и те же вещицы: часы, галстуки, вековые бутылки, керамика – богатая, но совершенно безвкусная и ненужная – и далее по списку.

Егор опустил голову, ругая себя за то, что не озаботился подарком заранее, умерил шаг, а потом и вовсе свернул в переулок, неожиданно тихий и уютный.

Двухэтажные здания в центре Москвы не редкость, скорее визитная карточка столицы. Вот именно такие дома и стояли в переулке, куда привела Егора обреченность; он оглядел приличные фасады и улыбнулся, вспомнив годы учебы.

Еще будучи подающим надежды студентом престижного университета, Астахов страстно желал купить себе квартиру в таком вот доме, и непременно двухуровневую. Когда подающий надежды студент достиг определенных высот в науке, а позже занялся бизнесом, мечта изменилась. А если быть точным, то подобные желания отошли на второй план по той простой причине, что любая квартира стала более чем доступной. Возможность в любой момент получить то, что хочется, определенно, убивает мечты.

Впрочем, сейчас, стоя в тихом московском переулке, Астахов вновь почувствовал и осознал всю прелесть своих юношеских надежд. Домики – серые и бежевые – аккуратные, будто с картинки, виделись чрезвычайно уютными и истинно московскими. Егор любил свой город ровно так же, как и свое дело.

В этом сентиментальном порыве Егор прошелся по тротуару, а увидев аккуратную скамейку возле одного из домов, уселся на нее и принялся наблюдать за немногочисленными прохожими.

Занятие не слишком интеллектуальное и даже довольно скучное: малоллюдно. Но Астахов не спешил уйти, наслаждаясь октябрьским неярким солнцем, синейшим безоблачными небом и тишиной, такой редкой для мегаполиса.

Легчайший ветерок прошелся по улице, пошептался с золотистым кленом и принялся шуршать опавшей листвой. Вот этот шорох вверх Астахова в странноватое состояние. Как наяву увидел Егор широкую равнину с сухой травой, свинцовое небо, туман и ощутил безнадёжность путника, когда тот не знает куда идти и не верит в то, что ему хватит сил одолеть дорогу.

– Котик, не дуйся. – Наигранно-ласковый женский голос "разбудил" Астахова. – Котенька, мы только на минутку!

Разумеется, Астахов принялся смотреть на говорившую, а там, уж поверьте, было на что полюбоваться.

Молодая девушка с идеальным макияжем, белокурыми локонами и стройными ножками, обращалась к невысокому мужчине. Тот, пожилой и косопузенький, стоял рядом с шикарным авто и печалил взглядом красотку. Да что там, от такого взора и сам Егор чуть было не прослезился: в глазах Котеньки плескалось понимание собственного бессилия. Да, да! Бессилия перед капризами юной чаровницы, перед быстрым бегом времени, которое сделало из него, Котеньки, рыхлого и старого человека. Но более всего виделся в них стыд за потакание собственным слабостям.

Астахов улыбнулся, понимая, что Котенька глубоко женатый, но не совсем преданный муж, разрываем сейчас желанием и стыдом. И Егор не знал наверняка, что из этого пересилит. В тот момент, Котенькин взгляд погрузился в глубокое декольте блондинки, и исход битвы был решен: стыд отступил, оставив место низменному, но желанному. Котенька приобнял красотку за тонкую талию и открыл дверь маленького магазинчика.

Егор хохотнул, поднялся со скамьи, собираясь продолжить свои поиски, но взгляд его невольно обратился к вывеске магазина, куда вошли сластолюбец и его искушение.

– Вам понравится. Магазин подарков, – прочел Астахов и вновь присел. – Кismet.

Улыбка появилась на лице Егора, когда солнце ярким бликом отразилось в стекле витрины, и вот в этом луче увидел Астахов пушинку. Она плавно двигалась в потоке воздуха куда-то в сторону Москвы-реки. Сам не зная зачем, Егор ухватил ее и зажал в кулаке. Память проснулась и подкинула картинку: осень, дача, мама на крылечке ловит вот такую пушинку и говорит ему, тогда еще маленькому Егорке:

– Поймала счастье! – и прячет пух в кармашек своей вязаной кофты.

Астахов вновь улыбнулся и убрал "счастье" во внутренний карман пиджака. Потом, решившись, встал со скамейки и приоткрыл дверь магазинчика, но не успел войти.

– Пошел к черту! – Разъяренная блондинка выскочила на улицу, едва не толкнув Егора. – Не звони мне!

Стук ее каблуков тоже был сердитым, он метался по переулку ровно до тех пор, пока красотка не скрылась за поворотом. Егор заметил, как она спряталась за углом дома и подглядывала, вероятно, ждала, что Котенька бросится за ней. А вот этого как раз и не произошло.

– Благодарю вас. – Удивительно красивый голос пузатого прозвучал совсем рядом с Егором.

Котенька вышел из магазина, аккуратно прикрыл за собой дверь, оберегая маленькую фарфоровую чашечку, трогательно миниатюрную в его мясистых пальцах.

– Ну надо же, – он обратился к Егору. – Вы только посмотрите, молодой человек, это же точная копия из нашего с Сонечкой свадебного сервиза. Помню кругом разруха, папиросы по карточкам, а мы из вот такой чашки пьем дешевый три семерки прямо в постели. И столько счастья, что страшно себе представить.

Котенька был слишком искренен, чтобы Егор смог оставить его прочувствованный монолог без внимания, а потому счел нужным сказать хоть что-то:

– Три семерки?

В ответ Астахов получил печальный взгляд и небольшую лекцию:

– Вы слишком молоды, чтобы знать о трех семерках. Упаси вас бог пить эдакую пакость. Работайте, работайте не покладая рук, и покупайте приличные напитки. – С этими словами Котенька двинулся к машине и кивнул шоферу.

– В клуб, Лев Яковлевич? – Крупный мужчина приоткрыл дверь автомобиля.

– Нет, Саша, на Рижский. Там ведь есть еще тот рынок? Помню, покупал там для Софы цветы. Такие облезлые с большими зелеными листьями и белыми шапками.

– Хризантемы? – удивился шофер.

– Вот, вот, они. Езжай, Саша, езжай.

Егор проводил взглядом дорогой автомобиль, покачал головой, удивляясь тому, как быстро и непредсказуемо действует судьба, поворачивая жизненный путь на сто восемьдесят градусов. Затем уверенно толкнул дверь лавки, услышав звон магазинного колокольчика.

Сделав всего один шаг, Астахов понял, что попал он в странное место, и это еще мягко сказано. Нет, ничего неприличного не оказалось в небольшом магазинчике в центре города. Гладкие стены, окрашенные в приятный бежевый цвет. Высокие окна – чистые и ясные – пропускали солнечный свет. Он пятнал деревянный пол причудливыми рисунками, делая помещение очень уютным и домашним. На стенах полки, а на них то, что всегда есть в магазине подарков – коробочки, картинки в милых рамочках, фигурки, часики.

Занятно, что Егор сразу понял – экспозиция не для продажи. Умеренная коллекция, обычная для гостиной дома. Чудилось, что владелец лавки просто выставил свои собственные вещи. Домашнее ощущение усиливалось кожаным диванчиком с нарочито потертой модной обивкой.

Торговая стойка располагалась напротив входной двери и привлекала внимание своей массивностью и редким окрасом дерева: теплый коричневый цвет, чуть более светлые прожилки и примечательная обработка.

За стойкой на стене висела картина: туман, высокие травы, серое небо и птица в полете. Девушка, изображенная на картине, заставила Егора замереть. Нет, не красота стала тому причиной, а то, что она...двигалась.

Глава 2

– Доброго дня. Чем могу помочь? – Приятный голос донесся до Астахова.

Егору пришлось глубоко вздохнуть, чтобы дать ответ. И ничего удивительного! Астахов впервые в жизни увидел галлюцинацию: повторный взгляд на картину показал, что никакой птицы и никакой девушки на ней нет. Только туман, небо и травы.

– Вы плохо себя чувствуете? – Участливый вопрос заставил Егора наклонить голову, чтобы ответить...

Определенно перед ним стояла девушка с картины. Иллюзия ожила? Невысокая, миниатюрная, стройная. Длинные темные волосы скручены узлом на затылке, гладкий лоб и совершенный овал лица. Карие глаза сияли сочувствием и привлекли внимание своим оттенком: Егор мысленно определил его как чайный.

– Как вам сказать... – тихо проговорил Астахов. – В целом я здоров, а в частности, как и все люди. Там изъян, тут кривой ген.

Она улыбнулась, Егор ответил невеселой ухмылкой, продолжая разглядывать девушку. Оказалось, что она очень даже ничего: так подумал Астахов. Еще он понял, что перед ним смесок, но не знал кого и с кем. В ее внешности Егору почудился легкий, едва различимый азиатский оттенок.

– Ценность людям и вещам придают изъяны. Так говорит мой отец. Вас смущает несовершенство? – Она участливо заглядывала в глаза Астахова, тем и навела на мысль – девушка, определенно, странненькая.

Впрочем Егор не имел ничего против странностей, а потому продолжил разговор:

– Меня смущает его обилие. Но согласен, изъяны делают нас уникальными, – говоря все это, Егор внимательно разглядывал девушку.

Небольшой круглый вырез форменного платья не скрыл тонкого кожаного шнурка, украшавшего длинную шею его собеседницы. Астахов умудрился разглядеть часть красной стекляшки, которая висела на том шнуре.

– Ищите изъяны? – она пыталась спрятать улыбку, а ее взгляд приобрел легчайший оттенок ехидства.

– Нет, – Егор отвел взгляд, не желая показаться наглцом. – Я ищу подарок для своего друга, но на полках ничего нет. Вы продаете пустые коробки? – Астахов язвил, а все потому, что она заметила его пристальное внимание и даже не попыталась скрыть этого.

– Если вам нужна пустая коробка, то я продам и ее. Но здесь есть и подарки, – она перестала улыбаться, чуть сдвинула брови, задумавшись. – Вы давно вместе?

Астахов хотел уж было признаться, что давно, что они дружат еще с детского сада, но смысл ее вопроса дошел до него, а потому ответ прозвучал раздраженно:

– Я сказал другу, а не... – в тот момент он заметил ее бейдж. – Агата, я передумал, – и двинулся к выходу.

– Подождите, – она догнала Егора и аккуратнейшим образом взяла его за рукав. – Я не хотела говорить ничего подобного, но вы так смотрели ...

– Как так? – Астахов передумал уходить, ему стало интересно узнать, что скажет Агата.

– Без откровенного мужского интереса. – Она даже не смутилась!

– Вот как? – Астахов старался не сердиться. – А если допустить, что вы просто не нравитесь?

– Ну... – Агата ненадолго задумалась, глядя в окно. – Вот сейчас допустила. А что вы хотели подарить другу?

Егор ждал злого выпада или хотя бы обиженно надутых губ, но не дождался: она приняла его "не нравитесь" как данность.

– Если бы я знал, что подарить, пошел бы и купил. А еще лучше, заказал с доставкой на дом. Приходится ходить и искать.

Агата никак не отреагировала на его слова. Она просто обошла вокруг Астахова и остановилась, глядя прямо в глаза:

– Вы давно дружите?

– С детского сада.

Она улыбнулась, забавно почесала кончик носа, а потом развернулась и вышла из торгового зала через неприметную дверцу. Егор остался один в лавке, не понимая, что ему делать. Он уже совсем собрался уйти из странного места, но услышал скрип двери, а потом появилась Агата. В руках она несла большую широкую и плоскую коробку. Астахов слегка изумился, боясь представить, что в ней. Тара напоминала упаковку от телевизора.

– Вот, – раскрасневшаяся девушка с облегченным выдохом поставила "подарок" у ног Астахова. – Ему понравится.

Теперь пришлось Егору чесать нос, правда, он не был уверен, что это выглядело забавно.

– Ну... – Астахов сделал паузу, но продолжил: – Я-то знаю, что он любит все массивное, а вот откуда вы об этом знаете? Агата, а что внутри? Хотя нет, не говорите. Хватит и большой коробки, чтобы именинник обрадовался. И как я не догадался? – Астахов ехидствовал, но и был честен, когда говорил о гигантомании Витьки.

– Вы можете посмотреть, – Агата пошла к стойке, взяла канцелярский нож и распорол скотч упаковки.

Астахов перестал понимать происходящее. Он точно шел в магазин, чтобы купить подарок, а теперь все превратилось в балаган с обидами, ехидством и "котом в мешке", который нужно будет купить и подарить Витьке.

Правда, через мгновение он понял, что пришел именно туда, куда нужно; Агата сняла картон, а под ним оказалась яркая упаковка настольного хоккея. Астахов склонил голову к плечу, пораженный интуицией девушки. Хоккей был абсолютно таким же, в который они с Витькой в детстве играли до мозолей на пальцах.

– Откуда? – выдохнул изумленный Егор.

– Из старых запасов, – Агата улыбалась, светила радостью, будто это ей только что выдали шикарный подарок. – Хотите, я заверну в красивую бумагу? У меня есть со звездочками. Нет, лучше с матросами.

Она кинулась к стойке и вытянула из корзины, стоявшей на полу, рулон упаковочной бумаги.

– Нет, нет, – заупрямился Егор. – Давайте без матросов и бантов. Есть без рисунка? Синяя или красная. Любая подойдет.

– А другой нет, – она пожала плечами. – Вчера я пролила кофе на бумагу, ну и в приличном виде остались только звезды и матросы. Скоро привезут новую. Но вы ведь не собираетесь дожидаться? – и опять улыбнулась.

Астахов не заметил на ее лице признаков раскаяния, что неприятно удивило, но привлекательность Агаты сгладила скверные ощущения. Пришлось улыбаться в ответ:

– Ладно, пусть будут звездочки.

– Отлично!

Она с помощью Егора уложила коробку с хоккеем на стойку и принялась за упаковку. И вроде бы ничего особенного – девушка выполняла свою работу – но Егор смотрел на ее руки, не отрывая взгляда. Что привлекло его, он бы и не ответил, но зачарованно следил за тем, как ловкие тонкие пальцы управляют ножницами и скотчем.

– Готово, забирайте, – она подвинула Астахову терминал. – С вас вполне себе приемлемая сумма.

Егор не глядя "приложился" смартфоном к аппарату и взял коробку:

– Спасибо.

– Пожалуйста, – Агата исполнила шутовской книксен и вышла из-за стойки, вероятно, чтобы проводить покупателя до двери.

Астахову осталось только саркастически закатить глаза и направиться к выходу. Поверьте, он бы ушел, если бы не слова, сказанные Агатой на прощание:

– Хорошего дня, Юхур.

Если бы Астахова спросили, почему он замер, взявшись за ручку двери, он бы не смог ответить внятно. Пожалуй, только описать свои ощущения; Егор почувствовал ледяной ветер на своем лице, усталость, которая давила на плечи. Он услышал шорох сухой травы и отчаянный вскрик: "Юхур!". Вот прямо здесь и сейчас Егор отчетливо понял, что именно этот вопль будил его по ночам.

– Что ты сказала? – прохрипел Егор, оборачиваясь к Агате. – Как ты меня назвала?

Девушка распахнула глаза настолько широко, что стала похожей на героиню анимэ:

– Никак... – она попятилась от Егора. – Я пожелала вам хорошего дня...

Егор, понимая собственное безумие, положил коробку на диванчик и двинулся к Агате:

– Ты назвала меня Юхур.

– Я не понимаю... – Агата коснулась спиной торговой стойки. – Вам показалось, видимо.

– Я точно слышал, – Астахов подошел вплотную к девушке и грозно сдвинул брови.

– Послушайте, я ничего такого не говорила. – Она покраснела, и Егор понял, что это румянец не раскаяния, но закипающей злости.

– Ты что-то знаешь? Чувствуешь? – Астахов догадывался, что пугает ее, но что поделать, если и сам он был слегка обескуражен галлюцинациями.

– Знаю и чувствую, – Агата спрятала руки за спину. – Знаю, что вы не в себе и чувствую, что пора вызывать полицию. Или скорую помощь. Лучше все сразу.

Астахов глубоко вдохнул, задержал дыхание и после шумного выдоха принялся извиняться:

– Простите, не бойтесь, – он устало потер глаза. – Я не выпался.

Она молчала, но не отводила встревоженного взгляда. Несколько мгновений спустя, брови ее сочувственно изогнулись:

– Присядьте, – она без опаски взяла его за рукав пальто и потянула к дивану. – Я сразу поняла, что вам нехорошо. Садитесь, я принесу чаю. Это очень полезный травяной сбор, сама его пью, когда устаю.

Астахов присел, оперся на упругий подлокотник и опустил голову. Именно сейчас он прочувствовал всю глубину кризиса, который настиг его.

– Вот, держите, – Агата подала ему большую желтую чашку с ароматным напитком. – Я завариваю по утрам и приношу с собой в термосе. Он не горячий, – она уселась рядом и внимательно следила за тем, как Егор пьет.

Чай помог: Астахов пришел в себя, огляделся, поняв, что нет никакого предсмертного шепота, шороха травы и прочего того, что чудилось ему несколько минут тому назад. Вокруг уютная тишина, солнечные полосы на деревянном полу, нежное тиканье часов на полке и Агата.

– Лучше? – она улыбнулась, взяла опустевшую кружку из рук Егора и отнесла ее на стойку. – Напугали, между прочим. А что за Юхур такой? Вы знаете?

– Только догадываюсь, – Астахову, правда, полегчало. настолько, что он с удовольствием откинулся на упругую спинку дивана и прикрыл глаза.

– И что это? – В голосе Агата явственно звучало любопытство, а сама она вернулась на диванчик и, кажется, рассчитывала на откровенность Астахова. – Или это очень личное? Нет, правда, а что за Юхур?

– Это личное, – Егор приоткрыл глаза и увидел во взгляде девушки ...разочарование?

– Так всегда, – она вздохнула и поднялась. – И подарок вам, и чай, а в ответ тишина.

– Спасибо за подарок и чай, – пришлось дружески кивнуть. – Извините, если напугал, я сам себя пугаю последнее время. Ну да все это неинтересно. Я пойду, пожалуй.

– Куда и зачем? Вы бледный и несчастный. С таким лицом на улицу выходить неприлично. Глядя на вас, хочется рыдать. Посидите немного, вдруг станет лучше.

– Нормальное у меня лицо, – обиделся почему-то Егор. – Вас руководство не отчитает за то, что вы не работаете, а сидите тут на диване и оскорбляете клиентов? Я вижу, здесь есть камеры.

– Чем это я вас оскорбила? – Агата тоже обиделась, судя по всему. – Никто меня не отчитает, я владелица магазина.

– Это многое объясняет, – Астахов иронично оглядел полки и милые вещички на них.

– Дурацкий какой-то разговор, – она покачала головой, будто удивляясь. – И что это объясняет?

– То и объясняет. Из серии я художник, я так вижу? Это не магазин, это помещение с полками. Где товар? Где выкладка? Что это? – Астахов указывал на стены, на стойку и картину на стене. – Играете в салон? Оригинальничаете? Дайте угадаю, магазин не приносит прибыли, а убытки компенсирует ваш отец или муж? Судя по тому, что лавочка в центре, аренда высока. Да и просто так заполучить такое место под магазин не каждому по карману.

Сказать, что Агата рассердилась, значит не сказать ничего; Егор понял это сразу. Она перестала дышать, прищурилась и даже сжала кулаки.

– Я видела разных людей, но вот таких неприятных никогда, – произнесла раздраженно девушка. – Не ваше дело, кто и за что платит и есть ли прибыль. Вы кто такой? Что это за словесный фонтан? Я не просила вашего мнения.

– Тошно слушать правду? – Астахов не злился, а все потому, что был уверен в собственной правоте. – Вы высказались по поводу моего неприличного лица, я рассказал о вашем бизнесе. Все честно.

– Убирайтесь отсюда. Немедленно, – она старательно сдерживала гнев.

– С удовольствием, – проворчал Астахов, встал с дивана, забрал подарок и двинулся к выходу.

Уже на пороге он обернулся взглянуть на Агату. Та стояла, вытянувшись во весь свой небогатый рост, и ее взгляд показывал степень злости. Высокую, к слову.

– Хорошего дня, Агата. – Егор открыл дверь, выслушал звон магазинного колокольчика и ушел.

Глава 3

– Бесючий какой! – Агата, оставшись одна, топнула ногой. – Юхур паразитский! Кривой бизнес-аналитик! Чтоб ты знал, магазин приносит прибыль! Дурак! – Вероятно, поняв, что напрасно кричит, девушка умолкла, а потом ушла в подсобку.

Собственно, назвать большую комнату подсобкой, было бы ошибкой. Чистое, прекрасно структурированное помещение с надежной системой охраны, наполненное красивыми вещами: картины, керамика, обувь, одежда, ткани... И в каждом своя непередаваемая эстетика.

Агата начала собирать коллекцию два года тому назад, разъезжая по разным странам и посещая множество рынков и аукционов еще будучи студенткой факультета истории искусств.

Отец – эксперт-оценщик – поддерживал ее, мама – иллюстратор книг – наставляла, прививая любовь к живописи. Бабуля же просто обожала внучку и учила слушать людей.

Агата и слушала, да так виртуозно, что близкие иной раз поражались ее чутью. В семейном кругу ей дали прозвище "Ванга", и всякий раз потешались, когда бабуля принималась рассказывать о том, что в их роду был шаман.

– Дурак, – в затухающем гневе Агата еще раз выругалась на Юхура. – Да кто ты такой? – помолчала немного, взяла чашечку и нажала на кнопку кофемашины в небольшой импровизированной кухне подсобки. – Правда, ты кто? Непонятный какой-то...

Именно так – непонятный. Агата считала редким случаем встречу с человеком, которого не могла бы "услышать": так она называла свои ощущения. Собственно, было всего два случая, когда ей попадались такие люди. Один из них – продавец в булочной рядом с домом ее родителей, второй – работник авторемонтной мастерской, и вот сегодня третий – наглый Юхур.

– Такой уставший... – шептала Агата.

В момент странноватых Агатиных размышлений послышался звон дверного колокольца. Пришлось выйти в зал.

В лавку вошла женщина. Нет, не так – Женщина. Высокая, стройная, великолепно ухоженная. Все в ней – от туфель заоблачной стоимости, до прически – кричало о высочайшем достатке. Строгий баланс элегантности и высокой моды.

– Доброго дня, – Агата уже "слышала" посетительницу. – Я помогу вам.

– Добрый день. – Голос глубокой печальной модуляции. – Если вы так уверены, что можете, то я спокойна. Вера Сосновская рекомендовала мне этот магазин. – И учтивая холодная улыбка.

– Присядьте, пожалуйста, – Агата уже знала, что Женщине очень скверно. – Сейчас принесу кофе.

Та если и изумилась, то никак этого не показала. Она придирчиво оглядела диван, и не увидев в нем опасности, села, грациозно скрестив тонкие лодыжки.

Агата метнулась в подсобку, взяла с полки фарфоровую чашку, налила кофе, не забыла и о блюдечке. Все это вместе с маленькой серебряной ложечкой она поставила на поднос и добавила льняную салфетку с вышивкой ручной работы. Девушка "знала", что так надо.

Выйдя в зал, Агата увидела то же самое, что и до ухода: Женщина сидела ровно так же, как и минуту тому назад. Прямая спина, прохладный взгляд, тонкие руки сложены на коленях.

– Прошу вас, – Агата протянула даме салфетку, а вслед за тем и кофе.

– Спасибо. Кузнецовский фарфор*? Мило как.

Агата и рада была бы промолчать, но чутье подсказало, что нужно говорить:

– Вам очень не хочется идти туда.

Женщина изумилась: идеальные "салонные" брови поднялись довольно высоко. Сама она непонимающе огляделась, а потом пронзила взглядом Агату:

– Не понимаю, о чем вы.

– Я и сама не понимаю.

– Вы что-то знаете? О Борисе? Кто вы? – легкая истеричность, уместная в данном случае, зазвучала в ее голосе. – Отвечайте.

– Я ничего не знаю о Борисе, – Агата в сотый раз за свою жизнь, начала объяснение. – Просто чувствую, что вам плохо.

– Чёрт знает что, – дама сделала глоток кофе, а потом испугано заглянула в чашку.

– Нет, нет, – улыбнулась Агата, – кофе обычный. Арабика.

– Я пришла сюда за подарком, а не за сеансом психотерапии или ведьмовства. – Все еще держа в руках чашечку с кофе, Женщина поднялась.

– Сделайте, пожалуйста, подарок себе, не ходите, – негромко сказала Агата.

Тиканье часиков слышалось громом среди тишины, повисшей в лавке. Впрочем это помогло, и Женщина снова присела на диван.

– Агата? – быстрый взгляд на бейдж. – Хотя какая разница... Скоро все узнают... Да, я не хочу идти туда. Мы с мужем прожили вместе пятнадцать лет, а теперь он отдалился. Боже, я снова лгу... Зачем? Он нашел себе женщину. Она моложе меня, красивее, энергичнее. Сегодня у мужа юбилей, соберутся известные люди. Конечно, там будет и она, и будет рядом с ним.

– Мне бабушка говорила, что не нужно ходить туда, где тебя не ждут. Главное, чтобы где-то еще ждали, – Агата попыталась улыбнуться: получилась сочувственно. Похоже, Женщине это не понравилось.

– Если уж вы... – она осеклась, но продолжила: – Я не настолько жалкая. Во всем, чего он сумел достичь, есть и моя заслуга. И я должна отдать его какой-то выскочке? Кому теперь все бессонные ночи? Кому нервы, которые я потратила на его проекты? Кому седые волосы из-за него?

Агата молчала, зная, что не сможет ответить на все эти тяжелые вопросы. Знала она и то, что отвечать должна вовсе не она, а сама Женщина. Снова тишина и тиканье часиков....

– Не ходить? – дама искала поддержки.

– Не ходить.

Снова несколько мгновений тишины, а потом:

– А вы правы, Агата! – Женщина вскочила и заметалась по магазинчику. – Не понимаю! Не понимаю, почему я должна терпеть все это? Уже скоро год, как он изменяет мне и ровно столько же я думаю о том, что мне делать или не делать. Может быть, сегодня день, когда нужно принять какое-то решение?

– Вы не боитесь, не сомневаетесь? – Агата спросила тихонько, опасаясь, что может как-то повлиять на судьбу незнакомки. Впрочем это уже произошло, но девушка не желала усугублять.

– Сомневаюсь? – она задумалась. – Я сомневалась. А вот сейчас перестала. Такое ощущение, что меня озарило и стало понятно, что делать и куда идти. Мистика! Видите ли, я жила его жизнью, дышала его воздухом. Я даже не могла купить себе вот такую...ложку, – Женщина смотрела на серебряную ложечку. – Борису не нравятся старые вещи. А тут, видите, царапинка, да и серебро потемнело от времени. Это так...так красиво, душевно. Здесь своя история, тайна, быть может.

– Возьмите ее себе, – Агата подтвердила свои слова энергичным кивком. – Это подарок от магазина.

– Серьезно? – Женщина впервые улыбнулась искренне. – Спасибо, Агата, не откажусь. Знаете, я могла бы и заплатить.

– Знаю, но это подарок вам.

– Я никуда не пойду, и знаете что? Сделаю ему подарок. Такой, который он не забудет. Агата, у вас есть кожаная коробочка? Только самая дорогая!

– Есть. Только не кожаная, а из бубинги*. Я привезла ее из Африки в прошлом году. Была в Тунисе, увидела бутик в Порт-эль-Кантауи, а в нем отыскала это чудо. Сейчас, – Агата пошла в подсобку, прошла вдоль стеллажей и вытащила из футляра маленькую коробочку.

Полюбовавшись на драгоценное дерево, приласкав его пальцами, она вернулась в зал и протянула коробочку Женщине:

– Ему понравится, – произнесла Агата свою обычную фразу.

– Боже, какая прелесть!

– Это недешево, – она просто обязана была предупредить.

– Я догадалась, дорогая. – Улыбка на лице дамы не предвещала ничего хорошего для... Бориса? – Я оплачу ее со счета своего мужа.

– Хотите подарить просто коробочку? – Агата сей миг вспомнила противного Юхура и его иронию по поводу "пустышек".

– О, н-е-е-е-т. – С этими словами Женщина стянула с пальца массивное обручальное кольцо и положила внутрь шкатулочки. – У вас есть карточки в виде открыток? Мне бы хотелось написать ему пару слов.

– Конечно, есть, – Агата пошла за стойку и выложила на гладкую поверхность стопку элегантных картинок. – Я слышала, что их называют сямки. Смешно, да?

– Еще как, – Женщина взяла ручку, любезно предложенную Агатой, и написала несколько слов на открытке. – Упакуйте, пожалуйста. И, если это возможно, отправьте с курьером в клуб. Я укажу адрес.

– Конечно. А если курьером будет красивая девушка?

– Вы?

– Нет, не я, – Агата засмеялась. – Начинаящая балерина.

– По-моему, прекрасно, – ответный смех Женщины звучал легко и непринужденно. – Она будет на пуантах?

– Скорее всего в туфлях и форменном пальто.

– И это тоже неплохо, – дама опять улыбалась. – А теперь оплатим все это веселье. Агата, не стесняйтесь, спишите вместе с бубингой еще пару десятков тысяч и купите другой кофе. Ваш отличный, но слишком горчит. На любителя.

– Что вы...это лишнее... – Агата немного растерялась.

– Спишите, – голос Женщины прозвучал на удивление властно.

Собственно, а что еще оставалось? Агата прибавила к стоимости коробочки еще двадцать тысяч, передала сертификат на дорогостоящую покупку и протянула терминал даме. Та с нескрываемым удовольствием подтвердила оплату. Потом внятно продиктовала адрес клуба, следом взяла салфетку, обернула ею подаренную ложечку и спрятала в сумку.

– Агата, я признательна вам. Нарочно или невольно, но вы определили мою судьбу. Есть что-то в вас... – она защелкала пальцами, подбирая слова. – Впрочем неважно. Редчайший случай, когда я настолько откровенна с посторонним человеком. Сосновская не солгала, когда сказала, что лавка хороша. Благодарю, – она улыбнулась очень тепло.

– А что вы ему написали? – Агата не смогла удержать любопытства.

– Я написала, что у меня есть адвокат. Поверьте, Борис поймет мой намек. Большая часть наших средств принадлежит мне. Вот так-то. А я поеду к сыну. Знаете, Сережа, это лучшее, что есть у меня. Он поступил в кадетский корпус, и мы редко видимся. Но я точно знаю, что он меня ждет. Так ведь говорила ваша бабушка? Главное, чтобы был тот, кто тебя ждет. – С этими словами Женщина вышла из магазинчика под облегченный звон колокольчика.

Агата позволила себе минутку тишины, а потом занялась делами; позвонила Танюше – курьеру на подработке – попросив приехать как можно быстрее. Потом унесла чашки: кузнецовского фарфора и ту желтую, из которой пил травяной чай непонятный Юхур. Проверила сигнализацию в подсобке.

– Ау! – Снова звон колокольца. – Агаша, я тут!

– Иду.

В зале топталась девушка поразительной красоты: экзотический оттенок кожи, миндалевидные карие глаза, длинные ноги.

– Погоды какие, погоды! – воскликнула красавица. – Володя еще не пришел? Так и знала. Он вчера собирался в бар.

– Лала, он никогда не опаздывает, между прочим, – Агата обняла приятельницу. – Я пошла. Вы с Володей сегодня здесь. И да, придет Танюша, передай ей доставку. Дорогую. Пусть едет на машине. Упаковка в подсобке у сейфа.

– Да, да...конечно... – напевно отвечала Лала, зайдя за стойку, без стеснения скидывая джинсы со свитером и надевая фирменную одежду магазина. – Я не располнела? Униформа туговата.

– Это после чистки. У меня так же, – Агата оттянула ворот форменного платья. – Давило с утра, а теперь ничего.

– Доставка с веником?

– Нет, букета не просили. Все, Лала, я ушла. Целую и обнимаю.

– Пока-пока!

Агата вышла на черную лестницу магазина, поднялась на второй этаж, открыла массивную дверь ключом и радостно ступила в свой дом.

Вдохнула аромат ванили, той самой, что использовала утром, когда готовила себе сырники. Прикрыла глаза, нежась в лучах солнца, щедро заливающего квартиру.

– Я люблю свою работу, я приду туда в субботу, – пропела тихонько, а потом скинула туфли и с разбега упала на большой пухлый диван. – Чёрт, книжку забыла... Не встану, не хочу!

От автора:

Кузнецовский фарфор - одно из крупнейших фарфорово-фаянсовых производств Российской империи конца XIX - начала XX веков. Было основано 29 сентября 1887 года российским промышленником и предпринимателем из рода Кузнецовых Матвеем Сидоровичем Кузнецовым и просуществовало до 1917 года

Бубинга - древесина красно-коричневая с красной и фиолетовой заболонью. Одна из самых дорогих в мире: 19000 долларов за досковый фут (без обработки изделия)

Глава 4

– О, какие люди! – громогласный Витька обнял Егора так крепко, что ткань пиджака затрещала. – Ну и морда. Доишпачишься, Астахов. Двинешь кони.

– Иди к чёрту, – Егор насупился, вспомнив ехидные намеки Агаты. – С днем рождения, Вить, – протянул объемную коробку с подарком.

– Здоровый. – В Витькиных глазах плескался восторг. – Чегой-то там, а? Да проходи уже. Аська пирогов напекла, тебя ждет. Народу тьма, куролесят.

В холле просторной квартиры было тихо, но из гостиной доносились смех и музыка.

– Иди уже, – Витька помог снять пальто и покосился на букет белых роз. – Аське? Ты, долбоклюй, прекрати таскать моей жене веники. Взревную и отбужаю.

– Егорушка, – вошла симпатичная пухленькая Ася, вмиг озарив все вокруг улыбкой и умилив ямочками на щечках. – Какой ты красивый сегодня. Только уставший. Заработался? Ничего, сейчас я тебя накормлю.

– Ася, здравствуй, – Астахов протянул букет и крепко обнял довольную женщину. – Сама готовила?

– Ну люблю я это дело, что ж теперь? – Ася прихватила мужа за руку. – Идемте, нас ждут!

Праздник – веселый и душевный – в самом своем начале: нарядные гости, позитив, искрометные шутки. Среди этого балагана Витька чувствовал себя, как рыба в воде. А вот Астахов сразу уселся в глубокое кресло в углу. Нет, он смеялся, шутил не хуже именинника, просто Егор не любил находиться в толпе. Может потому, что наблюдать со стороны интереснее?

– Тэк-с, что тут? – Витька рвал подарочную упаковку. – Да ладно-о-о-о... Егорий, правда?! Откуда?! Как?!

Настольный хоккей произвел фурор. Витька оценил, оценили и гости. Все то время, что народ веселился, у дальней стены гостиной слышались щелчки игрушечной шайбы, крики, пiski и легчайшее сквернословие.

За столом с умопомрачительно вкусной едой и легкой выпивкой время полетело незаметно. Егору нравились гости, нравился громогласный балагур Витька, милейшая Асенька, а потому неприятности отступили, жаль, что только на время.

К вечеру шумная компания собралась навестить местный караоке, и Астахов согласился пойти вместе со всеми. И не потому, что любил петь, а потому, что хотел разговора с Витькой. И он состоялся в баре за стойкой.

– Егорыч, ты ведь знаешь, что Самойлов всегда готов принять тебя обратно на кафедру. Ну если тебе так худо в твоём долбобизнесе, тогда бросай все и снова в науку. Ты же... – тут Витька икнул, – ты же головастый, ты же гордость факультета. Тебе прямая дорога к докторской. А ты... – и опять икота.

– Снова ты... – икнул и Егор, – как пономарь, одно и то же, одно и то же. Бубнишь... Вить, я миллион раз тебе говорил, что мои разработки никому не нужны без практического применения. И производство мое для того и задумано.

– Тогда не гунди, – Витька попытался опереться локтем о стойку, но промахнулся и, если бы не Астахов, то наверняка упал. – О, мерси. Не гунди, сказал. Производи свои эти... огнеупорные... У тебя же дело на мази...

– Инвесторы настаивают на развитии. Если застрять на месте, то... Проще говоря, мне нужно или все схлопнуть и вернуться на кафедру, или лезть вверх. А там, Витя, другие деньги и другие дела. А большие дела, это большие поступки и они, Витя, не всегда приятные. Понял? – Астахов опрокинул в себя стопку. – Куда идти?

– Иди на хрен, – отозвался приятель. – Сворачивай бизнес и возвращайся на кафедру.

– За мной полтысячи людей с фабрики. Я не оставляю их.

– Тогда лезь в большой бизнес.

– Если я туда влезу, то уже никогда не вылезу. Ладно, Вить, это вопрос вопросов. Мне надо прогуляться. – Астахов хлопнул друга по плечу. – Бывай, – и пошел к выходу.

– Егорушка, ты что? Почему так рано уходишь? Еще и девяти нет, – покрасневшая Ася ухватила Егора за рукав. – Опять поссорились?

– Нет, – Астахов энергично помотал головой. – Ты вот что, Ась, береги Витьку. Он знаешь какой?

– Знаю, – засмеялась Ася и поцеловала Егора в щеку. – Иди аккуратно. Вызвать тебе такси?

– Нет, – заупрямился Астахов. – Тут пешком пару кварталов. Проветрюсь.

И действительно проветрился. Московские осенние ночи – дело особое. Очень тихие, удивительно спокойные для большого города. Шаги прохожих, шорох листьев, даже звуки проезжающих машин – все слышится будто издали, приглушенно. Воздух свеж, люди улыбки, умиротворены.

Астахов поддался той тишине и шел неторопливо по вечерней Москве. Хмель выветрился на удивление скоро, оставив по себе неприятное и раздражающее: сухость во рту, головную боль и дрожь пальцев.

По пути Егор купил стакан черного кофе и шел теперь, заранее ругая себя за глупость; он точно знал, что после кофе сон не придет вовсе, а если и явится, то станет кошмаром.

Осознавая это, Астахов не торопился домой. Он свернул в незнакомый переулок, прошел мимо детской площадки, где по вечернему времени развлекалась молодежь. Вышел через арку на улочку, а потом снова нырнул в переулок, стараясь заблудиться. К счастью или к сожалению этого не произошло.

– Кисмет, – вздохнул Егор, опустил устало на скамейку, ту самую, на которой сидел утром, и сделал долгий глоток остывшего кофе. – Опять этот магазин.

– Подарок не понравился? – Раздался голос откуда-то сверху.

Разумеется, Астахов поднял голову и увидел Агату. Она стояла на балкончике прямо над входом в лавчонку, кутаясь в пеструю шаль.

В тишайшем переулке голос ее прозвучал очень уютно, по-домашнему. Если Астахов и сердился на девушку, то сейчас раздражение ушло, оставив место печали и ощущению тоскливого одиночества. Этого Егор не выдержал и ответил:

– Да, спасибо, – помолчал, – понравился. Агата, я наговорил вам всякого. Даже если я был прав, это никак меня не извиняет. Ваш бизнес, не мое дело.

– Хамить изволите? – Агату освещал небольшой фонарик на балконе, его мягкий свет делал ее загадочной и очень теплой: так подумал Егор. – Ладно, я и сама виновата. Много говорю, а особенно тогда, когда не просят.

– Вы здесь живете? – Егор оглядел двухэтажный дом.

– Да, – Агата указала рукой себе под ноги. – Тут мой магазин. Справа аптека, а слева была табакерия. Леня, мой сосед, закрыл ее и уехал на Алтай.

– А над аптекой кто живет? – Егор задал вопрос просто так: ему нравился голос Агаты и то, как он звучал в тихом переулке.

– Там живет Юлия Якубовна, очень милая дама. Она долгое время служила в театре костюмером. Знаете, до сих пор берет заказы на пошив. Прошлым месяцем сюда приезжала известная балерина на примерку.

– Прошлым месяцем, служила в театре... – ухмыльнулся Егор. – Забытый диалект. Давненько я его не слышал.

– Какой еще диалект? – Она удивилась.

– Не обращайтесь внимания, – Егор махнул рукой не в силах говорить долго и аргументировано. – Это я так.

Астахов зябко поежился, кутаясь в пальто: теплый октябрь не был таковым по ночам.

– Холодает. – Видимо, Агата заметила его дрожь. – Вы морщитесь. Кофе плохой? Хотите, сварю вам хороший?

– Хочу, – Астахов был рад ее предложению, а если хорошенько подумать, то и вовсе счастлив: ему не хотелось домой.

– Сейчас открою магазин. – Она отошла от парапета, а вслед за тем послышался стук балконной двери.

Спустя минуту, зажегся свет в лавке, и колокольчик над входом призывно звякнул. Егор вскочил со скамьи и направился туда, где утром – он помнил – ему было уютно.

Глава 5

– Давайте своё пальто, – Агата взяла одежду непонятого Юхура и повесила ее на спинку стула за стойкой. – Вы пьете сладкий?

– Нет, – он покачал головой и уселся на диван.

Высокий бумажный стакан гость поставил на пол, а сам откинулся на спинку, которая жалобно скрипнула, принимая на себя тяжесть его тела, крепкого и массивного.

Агата вошла в подсобку, замерла, думая о собственном поведении. Нет, она точно знала, что не сделала ничего дурного, но решение пригласить Юхура на кофе удивило ее саму. Впрочем она не стала утомлять себя лишним – и напрасным – самокопанием, приняв обстоятельства и положившись на свое чутье. Оно, к слову, редко ее подводило.

Кофейная машина фыркнула, и ароматный кофе наполнил круглобокую кружку. Агата подхватила ее и осторожно вошла в зал:

– Кофе хороший, но с горчинкой, – она цитировала давешнюю покупательницу. – На любителя. Вы любитель?

– Скорее ценитель, – Юхур поднялся ей навстречу, взял кружку и снова уселся. – Спасибо.

Агата устроилась рядом, стараясь не смотреть на мужчину уж слишком внимательно, жаль, что не получалось. Он совершенно точно был привлекателен; Агате нравились его темные глаза, волосы, но особенно нравилось то, как изгибаются его брови.

Скажите, что в этом нет ничего особенного? Вероятно, да, но для Агаты все было иначе; необъяснимо притягательными казались и горестная складка на лбу Юхура, и плотно сжатые губы красивого рисунка, и упрямый подбородок.

– Как вас зовут? – Агата улыбнулась. – Я же не могу называть вас Юхуром. Вы от этого, простите, в психоз впадаете.

– Смешно, да, – он не рассердился, даже попытался улыбнуться. – Меня зовут Егор.

– А что за Юхур?

– Сейчас впаду в психоз, – он пытался шутить. – Агата, это имя...или обращение, я узнал только сегодня, когда вы так меня назвали. Ну или не вы, а допустим, это была галлюцинация, – он подумал немного и уточнил: – Слуховая.

– Плохи ваши дела. – Вопреки неприятному прогнозу Агата засмеялась. – Интересно, а что за Юхур? Посмотрим в интернет?

Астахов промолчал, и Агата приняла это за согласие. Она достала из кармана телефон и начала поиск.

– Хм... Юхур, это Егор, но на манси. А манси, это малочисленный народ, коренное население Ханты-Мансийского округа России. Надо же, какое совпадение...

– Что? – Егор заметно напрягся. – Говори.

– Забавно... – она почесала кончик носа.

– Что забавно?

– Бабуля мне рассказывала о манси. Кажется, моя пра-пра-пра...

– Я понял, – в нетерпении Егор потряс Агату за плечо. – Что дальше?

– Уберите руки, – она отодвинулась. – Вообще говорить ничего не буду.

– Извини. Так что твоя прабабка? – Егор надавил голосом.

– Она из манси. Из тех, кто ушел за Уральские горы после падения Белогорского княжества. Вы же знаете историю о казаках Ермака и князе Самаре?

Егор определенно не знал, это было заметно по складке между бровей. Обычно такая появляется у людей, когда они пытаются найти ответ на вопрос.

– Не знаете, – Агата иронично улыбнулась. – Действительно, зачем это знать? Всего лишь история государства Российского.

– Давай без ехидства? – он нахмурился. – Поверь, если я начну читать лекции по химии, ты будешь иметь бледный вид. Что дальше?

– Ничего дальше, – Агата гордо изогнула брови. – Мои предки манси. Вот и все. Кстати, вы переходите на ты, когда нервничаете. Ой, прошу прощения, впадаете в психоз.

– Не хаами...те.

– Лад...но, – Агата с трудом сдерживала смех, понимая, насколько он неуместен.

Занятно, что Егор сам засмеялся, прикрыл глаза и покачал головой. Мгновение спустя, он взглянул куда-то поверх головы Агаты и снова хохотнул.

– Что? – девушка непроизвольно потянулась к волосам. – Что там?

– Ну... – Он выдержал вполне театральную паузу: – У тебя вот этот, даже не знаю что, допустим, пучок волос на макушке, смешно качается. Туда-сюда. Похоже на помпон, который плохо пришили к шапке.

Агата недоверчиво посмотрела на Егора, а потом подскочила и бросилась к зеркалу: оно пряталось за углом у входа в подсобку.

– Что? – пискнула Агата. – Обычный бублик. Так все ходят.

– Да, я видел. Но у тебя он реально смешной.

– Выпили лишнего? – она рассердилась.

Ну, а кто бы не рассердился? Красивый молодой мужчина, который потешается на твоими волосами – не самое приятное явление.

– Выпил, – он и не подумал отрицать. – Кстати, кофе у тебя отличный. Горчинка самое то. Давай на ты, так проще.

– Что проще? – ворчала обиженная Агата, усаживаясь на стул за стойкой. – Скрывать свой психоз?

– И это тоже. – Видимо, Егору полегчало, и настолько, что он уже не смотрелся бледным, не выглядел усталым, не виделся несчастным. – Ты не боишься приглашать незнакомцев в гости?

– Не в гости, а в магазин. Тут везде камеры, а охранный агентствo в доме по соседству. Начнешь хулиганить, придет Василий Петрович.

– Как-то даже обидно, – он оглядел камеры, вполне заметные на светло-бежевых стенах. – Всего один Василий Петрович?

– О-о-о-о, – Агата ехидно заулыбалась, – началось. Давай, расскажи, как ты справишься с пятью силовиками, раскидаешь их, как щенков. Бицепс покажи, трицепс, кулаками похвастайся. Ой, у меня подкова есть, согнешь?

– С пятью? – он сделал испуганный вид. – Предупреждать надо. Кстати, подковы гнет мой отец. Ну и я тоже.

Агата поверила сразу. Егор не хвастался, он констатировал факт. Девушка уже поняла кое-что – когда Егор не уверен, он говорит: "Допустим". Сейчас он не допускал, но утверждал.

– Ты занимаешься химией?

– Подковы я гну руками, не химией. Всегда удивлялся, как внезапно женщины меняют тему разговора.

Агата не стала отвечать на ироничное заявление Егора, но не смогла удержаться от небольшой мести; девушка вполне коварно улыбнулась и пошла в подсобку. Там отыскала подкову, которая оказалась у нее по чистой случайности, а потом вернулась в зал.

– Будет любопытно, – с этими словами и все той же коварной улыбкой, Агата протянула подкову Егору.

Тот, нимало не смутившись, принял ее и внимательно осмотрел:

– Старая. Откуда?

– Мне принес ее покупатель. Точнее, отдал в виде сувенира в обмен на подарок, который я для него подобрала. Ее нашли в котловане, когда начали восстановление храма Христа Спасителя. Почему-то он ее берег, – Агата улыбалась, рассказывая одну из множества историй, произошедших с ней в лавке.

– Тебе не жаль? – Егор крепко прихватил подкову, устроил руку на подлокотнике дивана и сжал старый металл. – Уверена? Гнуть?

– Гни, – кивнула Агата.

Егор не стал медлить и через несколько секунд протянул девушке погнутую подкову.

– Ух ты... – прошептала восторженно Агата, принимая "сувенир".

Егор – она это заметила – никак не отреагировал на свой местечковый триумф. Это добавило ему привлекательности в глазах Агаты: она принадлежала к той породе женщин, которым неприятно бахвальство.

– Монокль? – хохотнула девушка и посмотрела через подкову на своего странного гостя.

– Агата, а можно еще кофе? – он протягивал ей кружку и смотрел слегка просительно.

– Да, конечно. А не много? Кофе крепкий.

– Это как раз то самое, – Егор опять откинулся на спинку дивана.

Агата застыла на мгновение, любясь расслабленной улыбкой ночного гостя, умиротворением на его красивом лице и крепкой рукой с длинными пальцами, которая так удобно устроилась на подлокотнике дивана.

– Что? – Егор чуть сдвинув брови, смотрел на Агату. – Что-то не так? Если хочешь, я уйду. Но сразу скажу, уходить не хочу. Напрасно я обругал твою лавку. Здесь уютно. Слушай, а вот часы, они откуда?

– Эти? – Агата двинулась к полке и указала на часы в классическом английском стиле.

– Привезла из Шеффилда. Нашла в антикварном квартале. Они тикают так мило. Не раздражают?

– Нет, не раздражают, – он прикрыл глаза и опустил голову на упругую спинку дивана.

Агате осталось лишь вздохнуть и пойти за кофе, а вернувшись, обнаружить спящего Егора.

– Шарман, – прошептала Агата, сдерживая смех. – Я тут щебечу с ним, за кофе хожу, а он уснул. И что теперь делать? – Вопреки шепоту разума, будить Егора она не стала, понимая как-то, что сон ему необходим.

Агата поставила кружку на пол возле дивана, еще немного полюбовалась на красивого Егора, а потом, вздохнув, достала телефон и позвонила в охранное агентство.

– Василий Петрович, доброй ночи. У меня в торговом зале приятель уснул. Точнее, не приятель, а покупатель. Будить его не хочется, но...

– Понял, Агаша, – пробасили в ответ. – Понаблюдаю. Ты ставь сигналку на подсобное помещение, а зал оставь. Входную дверь в магазин запири и свет потуши.

– Спасибо, – пропела Агата и сбросила вызов.

После она исполнила все то, о чем просил ее басовитый Василий Петрович, и собралась домой. Однако не смогла уйти, не бросив взгляда на спящего. Тот выглядел счастливым! Сложно не заметить; и улыбка, и ровные брови, и пальцы рук, расслабленно лежащие на кожаной обивке дивана – все говорило о крепком и здоровом сне.

– Ладно, Юхур, твоя взяла, – хмыкнула девушка.

Она поднялась в квартиру, прихватила одну из мягких диванных подушек и клетчатый плед. Принесла все это в лавку и остановилась в нерешительности. Правда, долго не сомневалась и принялась за дело.

Сначала она выдвинула боковину дивана, превратив его во вполне удобное место для сна. Потом уложила подушечку, а вслед за тем и самого Егора; для этого пришлось повалить его и придержать, чтобы не соскользнул на пол.

– Спи, Юхур, – Агата улыбнулась, прикрыла Егора пледом и ушла к себе.

Улегшись в постель, она еще долго не могла уснуть, не понимая своего состояния. Адреналин? Переизбыток эмоций? Она так и не догадалась откуда это нервное и такое непривычное.

– А если проснется среди ночи? – Вопрос сам собой прозвучал вслух, и дал разуму возможность поработать.

Через пять минут, стараясь не потерять домашние тапочки, Агата тихонько вошла в магазин и положила на пол рядом с диваном записку со своим номером телефона и коротенькой инструкцией на случай внезапного ночного пробуждения.

С чувством хорошо выполненного долга, Агата закрыла лавку и, поднявшись к себе, уснула ровно в тот момент, когда голова ее коснулась подушки.

Сон подхватил Агату и перенес куда-то очень далеко к отрогам гор. Свинцовое небо, высокая сухая трава и абсолютная свобода! Агата летела, широко раскинув руки, ставшие крыльями, подставляя лицо свежему ветру. Под ней расстилались бескрайние болота, и лишь вдалеке, у самой кромки горизонта блестела река и темнел лес.

Агате захотелось громко крикнуть, поделиться с Миром своей небывалой вольной радостью, но голос подвел и позволил только вскрик, похожий на хохот. Никогда еще не испытывала Агата такого восторга, такой удивительной гармонии. Хотелось лететь быстрее, бросая вызов порывам ветра и хмурому небу.

Глава 6

– Юхур! – Пронзительный, полный отчаяния крик заставил Егора вздрогнуть и приподнять голову. Он лежал на земле, вокруг шелестела высокая сухая трава, свинцовое небо набухало снеговыми тучами, ветер выл и бесновался, заставляя дрожать от холода. Где-то неподалеку заходился криком младенец.

– Акас, открой глазки... – Тихий голос раздался совсем рядом. – Не умирай, не уходи, птичка...

Егор в испуге вскочил на ноги и бросился туда, куда манил его страшный шепот. За высокой травой прямо на земле сидела старая женищина в истрепанной панице*. Морицинистой грязной рукой она поддерживала голову лежащей рядом девушки и пыталась напоить ее; деревянная миска с мутноватой жидкостью дрожала, тряслась и сама старуха; холодный ветер трепал ее седые волосы, бубенцы на панице шептуньи тоскливо позвякивали, а некогда чистые и яркие ленты, украшавшие одежду, развевались в попытке оторваться и улететь вслед за ветром. Младенец завернутый в шкуру лежал тут же на земле и жалобно плакал, широко открывая беззубый рот.

– Юхур, идти надо. – Откуда-то сбоку появился изможденный мужчина в малице* и облепленных глиной кисах*. – Будут гнать, пока всех не убьют. Скажи, куда пойдем, Юхур?

С трудом понимая происходящее, Астахов нервно провел рукой по лицу, а потом снова принялся смотреть на девушку. В тот миг, когда он узнал ее, раздался плач старухи:

– Акас... – шептунья утирала слезы, размазывая по щекам грязь. – Улетела, птичка....

Егор не мог оторвать взгляда от умершей, он совершенно точно видел сходство между ней и Агатой. Не в силах понять сон это или явь, Астахов огляделся. Вокруг, прячась в траве, сидели люди: мужчины, женищины, дети, старики. Несколько сотен испуганных глаз смотрели на него, Егора. В каждом их этих взглядов видел он надежду, немую мольбу о помощи и вопрос, который сам задавал себе уже очень долго: «Куда идти?».

– Юхур, – шептунья подошла ближе, – Сура верно говорит, идти надо. Отдадим Акас ветру* и пойдем. Сыночка ее поберегу. Шаманово семя, искра огненная.

В пограничном и смутном состоянии, Егор оглядел самого себя, приметив выпачканную малицу, кисы – такие же, как и у Сура – облепленные глиной. Увидел свои руки – мозолистые, с обломанными грязными ногтями – и услышал все тот же тоскливый звон колокольчиков. Астахов не успел удивиться тому, что знает многих из сидящих в траве людей и уверен, как и старуха, что сын умершей Акас – шаманово семя.

Раздавленный, оглушенный и бесконечно уставший Егор поднял голову к небу и увидел в пасмурной хмари птицу: она летела, широко раскинув крылья, подхваченная безумным ветром.

Егору хотелось закричать, завывать, а после всего этого улететь вслед за птицей, оставив далеко позади холод и шепот сухих высоких трав. Но он сдержался, понимая, что сотни глаз, обращенных к нему, хотят увидеть совсем другое.

– Я не оставляю их, – прошептал тихо Астахов, а вслед за тем услышал тихое и мелодичное тиканье часов; в тот же миг Егор проснулся.

Утреннее солнце проказничая, рисовало узоры на полу магазинчика. Астахову казалось, что в переплетении света и тени он видит высокого пятнистого жирафа. А миг спустя, все тот же «художник» показывал ему, Егору, пузатый самовар.

Астахов потянулся, успев прихватить сползающий клетчатый плед, и ощутил то самое состояние, в котором пребывает человек выпавшийся: покой, сила, здоровье наконец. Редкий случай для Егора и отрадный. Может быть, поэтому он постарался забыть страшный в своей

реалистичности сон, силой воли заставив себя не думать о людях на промерзшей земле у отрогов гор.

Взгляд его остановился на маленьком квадрате бумаги на полу; на листке округлым красивым почерком кто-то вывел номер телефона и несколько советов.

– Агата, – Егор улыбнулся, а потом погладил плед, понимая, что девушка позаботилась о нем.

Миг спустя, улыбка Астахова стала еще шире: он вспомнил вчерашний вечер, смешной «бублик» Агаты, но самое главное – ее взгляд и ее свет. Именно так, свет, а еще искренность и доброту, такую редкую по нынешним временам. Егор прикрыл глаза, вспоминая, как уютно было в лавке рядом с Агатой, как голос ее успокаивал, убаюкивал, а сама девушка сияла красотой. Не той яркой, которой блещут экранные теледивы и манекенщицы, но иной – глубинной, гармоничной и быть может, вечной.

Подушка под головой приятно грела, магазинный диванчик радовал упругостью, поэтому Астахов не спешил вставать, наслаждаясь этим немудреным комфортом. Через минуту он снова уснул, убаюканный тиканьем часов из антикварного квартала Шеффилда.

Второе за утро пробуждение Егора стало приятным, а если быть совсем точным – изумительно приятным; он услышал тихий женский разговор, темой которого был он сам.

– Какой экземпляр! – Восхищенный голос с затаенным смехом.

– Лала, тише. Он услышит и проснется, – успокаивала собеседницу Агата.

– Одного не понимаю, почему он спит в магазине, а не у тебя дома. – Ход мыслей незнакомой Лалы развеселил Егора, а потому молодой человек и не подумал открывать глаза, надеясь услышать еще что-нибудь приятное и пикантное. – Ты странная, Агаша. Если бы он пришел в мою смену, вряд ли спал на диване. А может и вообще не спал бы, – Лала и шутила, и не шутила: так показалось Астахову.

– Мы едва знакомы, – возражала Агата. – Он красивый, кто же спорит, но не скажу, что очень приятный. Он странный.

– Можно подумать, ты приятная, – хохотнула Лала. – Когда я пришла на собеседование, ты не постеснялась высказать мне все, что думаешь. Только две недели спустя, я поняла какое ты сокровище.

– О-о-о-о-у-у, – протянула Агата. – Обнимашки?

Егору до чертиков хотелось открыть глаза и посмотреть на обнимашки, но он удержал себя.

– Агаш, у него костюм дорогуший. – Судя по звуку, Лала подошла к диванчику, где Астахов так удачно притворялся спящим. – Брунэт, брутал, буржуй. Мой фасончик.

– Тихо, – шептала Агата. – А мне кажется он несчастненький. И бровки такие печальные. Астахову с трудом удалось сдержать дичайший хохот.

– У тебя все несчастненькие, всех надо пожалеть и всем помочь, мать Агата. Расходуешь свой дар без монетизации. Умела бы я, как ты, озолотилась и купила себе вот такие часы, как у него. И где таких мужчин делают? – Лала шептала очень тихо.

Егор среагировал на слово «дар» и это, вероятно, отразилось на его лице.

– Лала, он просыпается. Тише, – пискнула Агата.

Пришлось «просыпаться», жмуриться и всячески изображать непонимание:

– Доброе утро, – Астахов добавил хрипотцы в голос, заморгал часто-часто.

– Доброе, доброе, – проворковала Лала.

Егор взглянул на девушку и замер. Слишком красива, чтобы быть реальной: так подумал Егор. Невероятные глаза – миндалевидные, с густыми ресницами. Изумительного оттенка кожа, яркие полные губы и волосы – длинные темные и блестящие. Астахов внимательно изучал девушку, пытаясь понять есть ли в ней хоть какой-нибудь изъян, но не увидел ничего;

небольшая родинка под левым глазом, и та украшала идеальное лицо Лалы. Он очень хорошо запомнил слова Агаты о том, что именно несовершенства делают людей особенными.

– Добрее некуда, – улыбнулся Егор, давая понять, что именно она – красавица Лала – сделала утро симпатичным.

Следом за нелепыми попытками быть галантным, лежа на диване в торговой лавке, Егор встал, пригладил волосы, дожидаясь, когда девушка протянет руку для знакомства. Ждать пришлось недолго: она приветствовала нежным рукопожатием, задержав в теплых пальцах его ладонь.

– Егор, – представился.

– Лала, – она назвала свое имя.

Что заставило Астахова обернуться неизвестно, но он сделал это. Агата стояла посреди торгового зала и внимательно смотрела на него, склонив голову к плечу, будто решая для себя что-то очень важное. Теплая улыбка показалась на ее губах – полных и чувственных – будто попрощалась и пропала. А вместе с улыбкой ушел из ее глаз и мерцающий свет, и нежность, которые виделись Егору вчерашним вечером. Ушло и что-то еще, чему он не смог дать определения.

– Агата, прошу прощения. Я вчера уснул и не пожелал тебе спокойной ночи. Виноват, исправлюсь. Спасибо, что не выгнала. Честно, спасибо.

Астахову почему-то очень хотелось, чтобы Агата улыбалась снова, но этого не случилось.

– Все в порядке, не думай об этом, – девушка кивнула вполне дружески.

В ее голосе Астахов не услышал того, на что подспудно надеялся. Девушка была учтива, мила, дружелюбна и все...

В странном ощущении утраты, Егор выпустил руку Лалы, которую держал в своей все это время и шагнул к Агате.

– Тебе нужно умыться. Лала проводит, – Агата снова кивнула и двинулась к дивану. Там она собрала плед, взяла подушку и вышла, оставив Егора наедине с красавицей.

Занятно, что после ухода Агаты лавка утратила свою уютность, став, пусть и стильным, но совершенно обычным дорогим магазинчиком в центре Москвы. Егор рассеянно слушал щебет Лалы, послушно шагал за ней в туалетную комнату, умывался, пытаясь пригладить волосы, но все время ждал появления Агаты. А этого не случилось.

– Красивая в этом году осень, – Лала зашла за торговую стойку и изящно уселась на высокий стульчик, перекинув одну стройную ногу на другую, такую же стройную.

– Да, – отвечал Егор, поглядывая на дверь, через которую ушла Агата.

– За городом здорово сейчас. Я знаю один уютный ресторанчик на выезде из Москвы. Там терраса симпатичная с видом на лес и озеро, – Лала поправила прическу небрежным и красивым жестом.

Честное слово, Егор догадывался для чего эти ее слова. В любое другое время и при иных обстоятельствах он непременно ответил бы: «Правда? Давай съездим туда?».

– Да, за городом сейчас красиво, – Астахов предпочел нейтральный ответ и, не желая обидеть красавицу, добавил к словам понимающую улыбку.

Надо отдать должное Лале – она не стала заострять внимания на своем завуалированном предложении и принялась щебетать о симпатичных вихрах Егора. Тот рассеянно улыбался, то и дело поглядывая на дверь, все еще надеясь на возвращение Агаты.

– Лала, мне пора. – Виноватое лицо и наигранное сожаление. – Я возьму визитку магазина? Там же есть телефон?

– Да, конечно, – она протянула квадратик.

Астахов взял его и спрятал в карман чуть измятого после сна пиджака.

– Хорошего дня и спасибо.

Он отвернулся прежде, чем Лала успела дать ответ и шагнул к выходу. Заметив на полу сиротливо белеющий листочек с телефоном Агаты, Егор наклонился и подобрал его. А миг спустя, он уже шел по тротуару тихого московского переулочка.

От автора:

Паница - это двойная (мехом внутрь и наружу) шуба с расходящимися полами, у которой низкий воротник из оленьего, песцового или заячьего меха. Женская одежда.

Малица - (от ненецкого) - мужская одежда народов Крайнего Севера (ненцев, частично распространена у коми, хантов и манси). Шьют из оленьих шкур мехом внутрь, подол - мехом наверх

Кисы - традиционная обувь у коренных народов Крайнего Севера (ненцы, ханты, манси и др.), сшитая из камусов (шкуры с голени оленя), с плотной подошвой, высотой до колена.

Отдать ветру - одной из древнейших похоронных традиций хантов и манси является воздушное погребение. Тело покойного во время похорон подвешивают на специальной перекладине или оставляют на высоком помосте в особом месте. Так делают некоторые народы, придерживающиеся языческих верований, чтобы душа человека могла улететь по воздуху в иной мир для следующего воплощения.

Глава 7

Каждая женщина знает, что такое – красивая подруга. Некоторые умеют с этим жить, иные – лишают себя подобного общества, пытаются избежать разочарований и разбитых надежд. В первом случае помогает смирение, во втором – убеждение, что сделано все возможное, чтобы найти свое личное счастье.

Агата относилась к первому типу дам с одним небольшим, но интересным исключением: она считала, что красивая подруга скорее помощь, нежели досадная неприятность.

Агата и Лала приятельствовали давно, и за это время было немало случаев, когда мужчина, обративший внимание на первую, в итоге, влюблялся во вторую. Честное слово, Агата радовалась подобному стечению обстоятельств: искренне влюбленные в Агату не замечали Лалы. Согласитесь, прекрасный фильтр для ветреных мужчин.

Однако сегодня Агата поняла, что такое, когда больно и обидно. Стоя рядом, Егор и Лала смотрелись отлично. Оба красивые, эффектные, да и обоюдный интерес вспыхнул мгновенно: так показалось Агате. А между тем вот такая гармония – самое последнее, что хотелось бы видеть девушке и все потому, что Егор ей понравился.

Просто взял и понравился. Да и какая бы женщина осталась равнодушной к сильному, красивому и умному мужчине? Вот и Агата не удержалась, поддавшись обаянию загадочного Юхура.

– Ну и ладно, – утешала себя поникшая девушка, выходя из торгового зала и оставляя наедине подругу и Егора. – Не в первый раз.

Поднявшись в свою квартиру, она побродила бездумно по гостиной, зачем-то заглянула в шкаф, а потом вовсе встала у окна и прижалась лбом к стеклу. Она стояла довольно долго, утешая себя и уговаривая. Такие экзерсисы – как называла их Агата – время от времени практиковались. Чаще всего девушке удавалось перебороть свои чувства в течение часа. Сегодня понадобилось два, но итог ее обрадовал – Агате захотелось чаю со сладкой булочкой. А это, поверьте, уже прогресс на пути к выздоровлению!

Заметьте, чаю и булку хотелось вовсе не дома, а где-нибудь в милом кафе и непременно на уличной террасе. А что нужно для выхода в город? Верно – модный look, новенькие осенние ботиночки и капелка любимых духов. Сказано – сделано! Через час нарядная и стильная Агата стояла в торговом зале лавки и прощалась с Лалой:

– Я ушла, лю и це! – и послала воздушный поцелуй подруге. – Ой, придет Володечка, скажи, что завтра меня в магазине не будет, и он работает с самого утра.

– Да с удовольствием, Агаш. Еще и посмеюсь над ним. Слушай, а как ты познакомилась с Егором?

Агата постаралась не выдать своих печалей, тем более, что она так долго пыталась их спрятать от самой же себя:

– Он пришел в лавку за подарком. Весь такой взъерошенный, нервный. Слегка нахамил, но объяснился. Сказал, что плохо спит. Ну, а вечером снова появился и уселся на скамейку перед дверью. Я его окликнула, а потом пригласила на чашку кофе, – Агата запнулась. – Потом он уснул и все. Я не стала будить, пожалела. Ему одиноко, Лалик.

Лала долго не отвечала, накручивая шикарный локон на тонкий пальчик, но вскоре высказалась:

– Интеллектуал, определенно. Семья, вероятно, приличная. Воспитание, манеры. Он сам их не замечает. Для него это естественно. Я ничего не диагностировала, кроме небольшой депрессии.

Агата кивнула подруге, понимая, что сейчас она получила портрет Егора. Лала не так давно стала дипломированным психологом, и именно по этой причине нанялась на работу в «Вам понравится».

Собственно, в магазине не было случайных людей. Агата ванговала, Лала диагностировала, ну а Володя – третий и единственный продавец мужеского пола – уверял, что он экстрасенс. Никаких подтверждений тому не было, но он уверял, и Агата верила.

– Агаша, – Лала подошла ближе, – все в порядке? Тебе понравился Егор? Я влезла не ко времени?

– Даже если и так, то это ничего не меняет, Лал. Ты понравилась ему, не я.

– Снова? – красавица рассердилась, сжала кулак и ударила им по ближайшей полке. – Агата, миллион раз тебе говорила, что нужно быть настойчивее. Ты упускала и продолжаешь упускать прекрасные возможности. Откуда эта жертвенность? Кто тебя обязал?!

– А дело не во мне, дарлинг. Зачем мне мужчина, который любит не мной?

– Ах вот как? У нас тут гордячка? Агаш, это отговорки, попытка оправдаться.

– Это попытка обезопасить себя от непорядочного парня. Лал, у нас договор, помнишь? Не ставить между нами мужчин. Тебе твое, мне – мое.

Лала скрестила руки на груди, смотрела на подругу, и взгляд ее не обещал ничего хорошего:

– Еще год или два тренировок со мной, и ты перестанешь отдавать людям то, что дорого тебе самой, мать Агата.

– Отлично! А как насчет того, что не дорого? – девушка уже улыбалась.

– Ван момент, плиз, – Лала подвинулась ближе. – Это ты к чему? Из серии на те боже, что мне негоже?

– Точно, – захохотала Агата. – Забирай Егора. Совет да любовь.

– Ты уверена? – Лала стала серьезной. – Агаш, замечу, что тебе больно, убью.

– Чтобы не мучилась? – И снова смех.

– Чтобы не жила душой, – Лала обняла подругу и прижала к себе крепче. – Агашенька, ты только помни, если что, я отойду в сторону. Ты ведь знаешь, я не влюбляюсь. И нет никакой разницы что за красавчик будет рядом со мной. Егор или Саша. Да хоть Евгений.

– Почему да хоть?

– Ну... с детства не люблю этого имени. Ты Евгений, я Евгений, ты дурак и я не гений.

– Лал, – Агата заглянула в красивые глаза подруги, – ты несчастна. Но здесь, в магазине ты на своем месте.

– Ой, все! Опять! Иди, иди уже! Хватит меня наставлять, и без тебя все знаю, – Лала подтолкнула Агату к выходу. – Кстати, шикарный шарф. Ты красивая, Агаш. Красивее всех!

Агате послала воздушный поцелуй подруге и вышла в золотую московскую осень.

Идти по гладкому и чистому тротуару приятно, в погожий денек – вдвойне. А уж если сознавать собственную привлекательность, то и вовсе прекрасно. Агата и сознавала; ультрамодные джинсы, белоснежная рубашка, интересная курточка и замысловато повязанный легкий шарф – радовали. Как и осознание собственного здоровья, сил, молодости. Наверно потому ярко сияли глаза, губы изгибались в улыбке, а роскошные длинные волосы как-то уж очень симпатично развевались при ходьбе.

Не стоит и говорить о том, что в кафе девушка впорхнула легкой птичкой. Бариста за стойкой восторженно улыбнулся Агате, доказывая этим, что влетела она не просто птичкой, а птичкой райской.

Девушка выбрала для себя большую сахарную булку, заказала кружку чаю и, поблагодарив восхищённого баристу, заняла маленький столик на террасе кафе.

Согласитесь, приятно сидеть на тихой улочке, на открытом воздухе и любоваться синим небом и золотой листвой. Особенно, когда не нужно спешить. Жаль, что такое ничегонеделание радует не слишком долго и особенно тех, кому чужда неподвижность тела и мыслей.

Агата с удовольствием укусила булку, зажмурившись от приятной сладости, а потом сделала долгий глоток черного чая. Жевать, глядя в никуда, показалось ей скучным, и она принялась оглядываться по сторонам.

За соседним столиком шла беседа. Агата прислушалась, понимая, что поступает скверно, но не стала одергивать себя и все потому, что определила «свой случай».

– Витюша, ну что ты хочешь? Скажи мне. – Моложавая женщина заглядывала в глаза подростку с недовольно поджатыми губами. – Сынуля, давай кроссовки новые, а? Ты же хотел с рифленой подошвой.

– Не надо, – пробубнил Витюша.

– Тогда часы. У Саши Проскурина такие красивые. Вчера видела его, когда он в школу шел.

– Мам, мне ничего не надо, – насутился сын. – Себе купи. Ходишь как... – он не договорил, встал из-за стола и выскочил на улицу, оставив мать одну.

Женщина в растерянности огляделась, заметив взгляд Агаты:

– Подросток, – пояснила, виновато улыбнувшись. – Тяжелый возраст.

А Агата уже «слышала», потому и решилась говорить:

– Вы простите, но мне кажется, что дело не совсем в нем.

– Что вы имеете в виду? – Женщина нахмурилась, вероятно, готовясь дать отпор наглому вмешательству в ее личную жизнь.

– Ему не нравится ваша одежда. Если я не ошибаюсь, то конкретно ваше пальто.

– Пальто? – дама обескуражено оглядела добротную вещь. – Почему пальто? С чего бы? Это подарок моего мужа. Вернее, бывшего... – она запнулась и замолчала.

Агата ждала, когда женщина заговорит, ни капли не сомневаясь, что так и будет.

– Сёма подарил мне его два года назад. Знаете, такой день был хороший... Ни ветра, ни дождя. Мы тогда поехали в кафе, потом гуляли в парке. Заглянули в магазин и купили... вот... Да при чем тут это? Кто вы?

– Вы несчастны и ваш сын видит это, чувствует. Все время, что я смотрела на вас, вы улыбнулись только один раз, когда вспомнили хороший день с бывшим мужем. Моя мама говорит, что за прошлое нужно цепляться только в том случае, если оно может помочь свершиться счастливому будущему. Вы ждете, что муж вернется к вам?

– Да как вы... Кто вы... – дама запнулась, а миг спустя, достала носовой платок из кармана злосчастного пальто. – Ничего я уже не жду. У Сёмы теперь другая семья, а мы с Витей... Как же так? Почему? Думаете, Витя несчастен? Я же все для него делаю, буквально все! – она плакала, вытирая щеки.

– Несчастны вы. А у несчастных родителей несчастные дети. Это моя бабушка так говорит. Сделайте подарок себе, купите новое пальто. Назад пути нет, значит только вперед.

– Господи, – рыдала несчастная, – да вам-то откуда знать?

– Попробуйте, – Агата улыбнулась. – Сделайте себе подарок, купите. Вам понравится.

– Вы думаете? – женщина всхлинула и аккуратно вытерла нос платочком. – Сёмы нет, он счастлив в другой семье. А я тогда почему несчастна? Потому, что он счастлив без меня? Это же ужасно. Я так устала, вы не поверите. В какой-то мгле живу...

– Вот и осветите себе путь, – засмеялась Агата, – новым пальто. Почему нет? Кстати, тут за поворотом есть магазин верхней одежды. Моя знакомая купила там симпатичное пальтишко. В клеточку. Правда! Никакой пошлости, но кокетливое. С поясом, длина чуть ниже колена.

Какое-то время обе щебетали о дамском, а потом распрощались. В тот миг, когда женщина скрылась за поворотом, телефонный аппарат Агаты напомнил о себе сообщением с неизвестного номера: «Агата, это Егор». И через секунду еще одно: «Тот, который Юхур»

Девушка вздрогнула, глядя на обычные буквы обычного, казалось бы, сообщения. «Лекарство» для выздоровления – булка и чай – были мгновенно забыты, а «недуг» вернулся. Он проявился ровно так же, как и у всех девушек, решивших забыть о своей сердечной склонности: озноб надежды, дрожь предвкушения и всплеск адреналина.

Агата собралась написать ответное сообщение, что-то наподобие: «Привет! Рада, что вспомнил обо мне! Как ты? Все в порядке? Ты выспался? Тебе легче?». Но вовремя опомнилась и ответила сухим: «Привет».

А вот Егор высказал все то, на что не осмелилась Агата: «Рад, что помнишь меня. Все в порядке? Агата, я не обидел тебя? Ты ушла, и я не смог попрощаться»

Казалось бы, чего проще взять, да и написать приятный ответ, но не ко времени проснувшаяся обида не позволила дать волю чувствам, пусть не сильным, но, определенно, теплым. Память услужливо подкинула восторженный взгляд Егора в сторону Лалы, это и стало последней каплей.

Агата без тени сомнения, но с огромным сожалением сочинила ответ: «Все в полном порядке. Считай, что мы попрощались, Юхур»

Глава 8

– Вот так вот, да? – Астахов читал вполне однозначное послание Агаты, комментируя его самому себе.

Сказать честно, Егор надеялся на другой ответ, более того, готовил сюрприз для девушки. Нет, никаких фейерверков или бабочек из большой коробки. Просто он наблюдал за Агатой со скамейки возле кафе в расчете на более теплое приветствие, хотел подойти и попрощаться в дружественн

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.